

Пяти дней ждать не стали. Уже на следующее утро Су Фэнчжоу и Ду Фэн спешно вылетели в Город В, даже не успев толком предупредить об этом Чэн Сю.

Устроившись в кресле самолета, Су Фэнчжоу задумчиво разглядывал плывущие за окном облака. В памяти внезапно всплыла вчерашняя сцена: вопрос Чэн Сю до сих пор эхом отдавался в голове.

Вообще-то Фэнчжоу за словом в карман никогда не лез. Стоило кому-то его поддеть — он возвращал в десятикратном размере. Но вчера, когда Чэн Сю ляпнул «это», парень внезапно лишился дара речи. Он так опешил, что упустил идеальный момент для колкого ответа.

«Ревную?»

«Да с чего бы это? С какой стати?»

В каких они отношениях, чтобы он начал ревновать? Да он просто... просто решил, что препираться из-за ерунды, как дети малые, — ниже его достоинства.

Правда, в этот момент наш юный господин Су напрочь забыл, что его обычное поведение — это и есть поведение вечного ребенка.

— Эй, эй, кто тебе разрешил ледяное пить? Поставь на место. Живо! — Ду Фэн, увидев, как подопечный открывает бутылку ледяной газировки, едва не подскочил. Сердце менеджера ушло в пятки. — Ты ещё не до конца поправился!

Фэнчжоу недовольно скривился:

— Глоточек не повредит.

— Повредит ещё как! — Ду Фэн сердито посмотрел на него. — Ты свой драгоценный желудок не знаешь? Если мой «кормилец» застудится, я тебе этого не прощу!

Фэнчжоу усмехнулся:

— Твой кормилец сейчас завывает от голода. Не хочешь его чем-нибудь задобрить?

— Задобрить-то можно, но никаких чипсов! — отрезал менеджер.

Фэнчжоу нахмурился:

— Ну и ладно. Передай своему кормильцу, что он продолжит курс лечебного голодания. Когда я превращусь в воблу, не забудь поставить мне заупокойную свечку.

Фэнчжоу считал, что остроумие нужно проявлять избирательно. А вот такие, как Ду Фэн, просто напрашиваются на шпильку — иначе у них спина чешется.

Ду Фэн встал и полез в багажную полку.

— Ты чего там ищешь? — лениво поинтересовался Фэнчжоу.

— Свечку, — буркнул менеджер.

—...

Чипсы Су Фэнчжоу так и не достались. Он жевал сэндвич с таким видом, будто его заставляли глотать подошву.

Ду Фэн протянул ему стакан тёплой воды и принялся зачитывать список наставлений:

— Господин Чэн велел чипсы тебе не давать. Ещё он передал, чтобы ты не привередничал и обязательно пил женьшеневый отвар. А, и дневной сон — продолжать, хотя можно немного сократить время. И молоко перед сном — святое, только в следующий раз клади меньше сахара.

Слушая эту тираду, Су Фэнчжоу мрачнел на глазах.

— Ты теперь подрабатываешь посыльным у Чэн Сю?

Ду Фэн расплылся в довольной улыбке:

— Считаю, что я нашёл себе надёжную опору. Так что будь умницей и слушайся.

Фэнчжоу злобно откусил кусок хлеба и прошипел:

— А ты не слышал поговорку? На гору обопрёшься — гора рухнет.

—...

В полдень самолет приземлился в Городе В. В этот раз Фэнчжоу решил не афишировать своё возвращение. После обеда он сразу отправился в павильон, застав съёмочную группу врасплох.

Все тут же обступили его, расспрашивая о здоровье. Водитель, сидевший в тот злополучный день за рулём, со слезами на глазах схватил его за руки. Бедняга так рассыпался в извинениях, что едва не падал на колени:

— В следующей жизни я готов хоть преданным псом тебе служить, лишь бы отплатить за твою доброту!

Фэнчжоу похлопал его по плечу и рассмеялся:

— Ого, уже бронируешь меня на следующее воплощение? Ладно, так и быть, посмотрю в расписании, будет ли у меня там свободное окошко.

Шутка мигом разрядила обстановку. Тягостная атмосфера, царившая на площадке после аварии, испарилась.

Благородство Су Фэнчжоу, который не стал раздувать скандал и искать виноватых, вызвало у всех искреннее восхищение. Он внезапно вырос в глазах коллег: стал статным и надёжным, как молодой бамбук после дождя.

Младшие начали уважительно звать его «брат», а те, кто постарше, сменили холодное игнорирование на тёплое: «Сяо Чжоу».

Наш Сяо Чжоу в одночасье стал любимцем всей группы. От режиссёра до последнего осветителя — каждый считал своим долгом перекинуться с ним парой слов.

Ду Фэн поначалу всерьёз опасался, что после возвращения парня будут сторониться, но всё вышло ровно наоборот. Юный господин превратился во всеобщего баловня, окружённого заботой.

Правда, была и обратная сторона медали: получив такую мощную поддержку, Фэнчжоу стал нарушать режим при любой возможности.

Ду Фэн в очередной раз выудил из рук подопечного пачку чипсов и нахмурился:

— Это ещё кто дал?

Стоявший рядом гримёр непроизвольно втянул голову в плечи.

— Эй, отдай! Я же ещё ни одной не съел! — Фэнчжоу попытался отобрать добычу.

— Сказано же, тебе нельзя... — Ду Фэн не успел договорить, как заметил кое-что ещё. — Ты что, опять ледяное пил?

Прятать пустую банку было уже поздно.

— А это кто притащил? — наседал менеджер.

Зашедший было в гримёрку ассистент площадки, завидев гнев Ду Фэна, тихонько попятился и скрылся за дверью.

Ду Фэн чувствовал, как от этой борьбы за праведный образ жизни у него тают годы. Психологически он уже ощущал себя сорокалетним стариком.

Но и это было не всё. Менеджер заметил ещё одну странность: ранг Фэнчжоу в онлайн-игре стремительно рос. При графике съёмок по десять-двенадцать часов в сутки, когда этот паршивец умудрялся играть?!

Через пару дней психологический возраст Ду Фэна перевалил за пятьдесят. Вечером он не выдержал и пожаловался Сунь Чану в мессенджере: мол, его артист совершенно неуправляем, и он, Ду Фэн, скорее всего, умрёт молодым. Пусть присмотрят ему могилку в местечке посимпатичнее — с цветочками там, травкой...

И, что самое важное: «Пусть господин Чэн ищет кого-нибудь покрепче». Он больше не вывозит.

На следующее утро, как только закончились дневные съёмки, режиссёр Лю отозвал Ду Фэна в сторону. Вечером намечался важный банкет: некие высокопоставленные лица захотели лично познакомиться с исполнителем главной роли.

Ду Фэн тут же развил бурную деятельность. Он рассудил, что это отличный шанс — обрасти связями среди режиссёров лишним не бывает.

Перед выходом он инструктировал Фэнчжоу, не закрывая рта:

— Будь со всеми любезен. Пей по минимуму. Лишнего не болтай. Наша цель — просто засветиться, напомнить о себе, не нужно из кожи вон лезть. Держи дистанцию и знай меру.

Су Фэнчжоу лишь небрежно отмахнулся:

— Да-да, я понял.

Понял-то понял, да только в итоге... всё равно понесло.

Сколько бы Ду Фэн ни заклинал его вести себя тише воды ниже травы, Су Фэнчжоу пропустил всё мимо ушей. Он стал самой яркой фигурой вечера: в разгар застолья, по-дружески приобняв режиссёра Чжао за плечо, выдал...

Партию из Пекинской оперы.

Аплодисменты не смолкали. О скромности можно было забыть. В шоу-бизнесе дураков нет: завидев, что какой-то новичок так запросто сошёлся с великим режиссёром, все тут же кинулись к ним с бокалами, стремясь вклиниться в круг избранных.

Фэнчжоу впахнули три тоста подряд, после чего он, покрасневшийся, объявил:

— Мне нужно отойти, слить лишнее.

Ду Фэн последовал за ним. Запершись в туалете, он с пристрастием допросил подопечного:

— Ты когда петь-то научился? Я и не знал, что у тебя такие таланты.

Фэнчжоу, стряхивая капли воды с рук, прислонился к стене:

— Если бы у тебя был сосед, который завывает с утра до ночи, не замолкая даже в уборной, и будит тебя точнее любого будильника — ты бы тоже невольно стал мастером.

— Что ещё за сосед? — не понял Ду Фэн.

— Один важный дядька, фанат оперы, — хмыкнул Фэнчжоу. — Кстати, голосом он на этого режиссёра Чжао здорово похож.

Ду Фэн замер:

— Неужели такое совпадение?

Фэнчжоу пожал плечами:

— Да брось ты, сказки это всё. Чтобы я и режиссёр Чжао Хэ были соседями? С чего бы вдруг?

Чжао Хэ был одной из самых влиятельных фигур в индустрии. С режиссёром «Семьи» Су Бинем они были старыми друзьями — «двумя столпами» кинематографа. Любой актёр, попавший в их руки, неизменно становился звездой.

И так уж вышло, что у этих двоих был общий знакомый.

Президент кинокомпании «Минфэй» — Чэн Сю.

Пока Фэнчжоу отсутствовал, Чжао Хэ набрал номер Чэн Сю:

— А твой протее, оказывается, не промах. Пьёт наравне со всеми.

Чэн Сю усмехнулся в трубку:

— Молод ещё, ветер в голове. Вы уж не судите его строго, режиссёр Чжао.

— И не боишься ты его так активно продвигать? — прищурился Чжао Хэ. — Взлетит слишком высоко и упорхнёт.

— Упорхнёт — так упорхнёт, — отозвался Чэн Сю.

— Ох, лукавишь ты, дружище, — рассмеялся режиссёр и повесил трубку.

В туалете Ду Фэн продолжал сыпать наставлениями:

— Ты и так уже перебрал, больше ни капли. На выходе все будут совать визитки — бери у всех, не выбирай. Отказываться нельзя, это дурной тон.

— Да знаю я, — буркнул Фэнчжоу.

Всё вышло в точности так, как и предполагал менеджер. Карманы Фэнчжоу потяжелели от доброго десятка визиток — и коллег, и постановщиков.

Если в начале вечера многие даже не знали его имени, то под конец всё превратилось в классическое «ты меня уважаешь»: все обнимались и клялись в вечной дружбе.

Режиссёр Лю, будучи хозяином вечера, изрядно нагрузился. Он закинул руку на плечо Фэнчжоу и, пошатываясь, подвёл его к Чжао Хэ:

— Режиссёр Чжао... ик... если будет роль подходящая... вы нашего Сяо Чжоу не забудьте.

Чжао Хэ кивнул:

— Обязательно.

После того как Фэнчжоу «закрепил успех» у мэтра, режиссёр Лю протащил его ещё по одному кругу. Только когда последний гость отбыл, за ними приехала машина.

Как только двери закрылись и посторонние исчезли, Фэнчжоу мгновенно растерял весь свой задор.

— Тормози, — скомандовал он водителю.

Ду Фэн не успел и глазом моргнуть, как парень выскочил из машины и, склонившись над уличной урной, начал мучительно извергать всё выпитое и съеденное. Его выворачивало наизнанку, пока в желудке не осталась одна желчь.

— Золотой ты мой! — причитал Ду Фэн, бегая вокруг него.

Фэнчжоу закончил, привалился к фонарному столбу и, приняв из рук менеджера воду, прополоскал рот.

— Плохо мне, — прошептал он. Лицо его было белым как полотно.

Ду Фэн уже потянулся, чтобы подхватить его, но чьи-то руки оказались быстрее. Кто-то властно перехватил Фэнчжоу за плечи и прижал к себе.

— Господин Чэн... — выдохнул опешивший менеджер.

Лицо Чэн Сю было темнее тучи. Он обхватил Фэнчжоу, сделал несколько шагов к своему «Бентли», а затем, не выдержав, подхватил его на руки.

Пьяный Су Фэнчжоу был на редкость покладистым. Он прижался к груди мужчины, как ласковый котенок, и едва слышно пролепетал:

— Пить...

Взгляд Чэн Сю смягчился.

— Сейчас, — нежно ответил он. — Потерпи немного, сейчас дам воды.

Этой ночью Су Фэнчжоу был сам на себя не похож. Исчезли колючки, исчез его острый язык. Он свернулся калачиком под одеялом и забылся тяжелым сном.

Глубокой ночью ему что-то привиделось. Он метался и бредил, чаще всего зовя маму.

Чэн Сю сначала просто сидел рядом, наблюдая за его сном, но потом, чтобы парень не сбрасывал одеяло, лег сзади и крепко прижал его к себе.

В комнате стало жарко. Фэнчжоу начал возиться, пытаясь расстегнуть ворот пижамы.

Чэн Сю с трудом удерживал его руки, нашептывая что-то успокаивающее. Он невольно посмотрел на обнажившуюся шею — на белую кожу и изящные линии ключиц. Он смотрел долго, пока остатки самообладания не покинули его. Мужчина медленно склонился ниже...

На следующее утро Су Фэнчжоу проснулся от вопля Ду Фэна.

— Вставай! Опаздываем!

Фэнчжоу открыл затуманенные глаза и долго смотрел в потолок, пытаясь сообразить, где находится. Вспомнил: отель, съёмки.

Кое-как добравшись до ванной, он взглянул в зеркало и замер. Через секунду он вылетел обратно, вцепившись в руку Ду Фэна:

— Я... я что вчера творил?

Менеджер, не понимая причины паники, уставился на него:

— Да ничего особенного. Спал ты.

Фэнчжоу закатил глаза:

— Да это и ежу понятно! Я спрашиваю, что я делал ПЕРЕД ТЕМ, как уснуть?

Ду Фэн серьезно задумался:

— Перед тем, как уснуть... Ну, тебя стошнило.

— А дальше? — наседал Фэнчжоу.

Ду Фэн покачал головой:

— Дальше всё, отрубился.

Фэнчжоу резким движением оттянул ворот футболки и ткнул пальцем в яркое красное пятно на ключице:

— А это тогда что, по-твоему?!

Ду Фэн внимательно присмотрелся и выдал ответ, за который его стоило прибить на месте:

— А... Ну... Это, наверное, комар укусил.

<http://bllate.org/book/17526/1694571>